

**РЕТРОСПЕКТИВНО-КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ГОСУДАРСТВЕ ХЕТТОВ****Клоков Никита Дмитриевич**

студент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), РФ, г. Москва

Аннотация. В статье анализируются особенности становления, эволюции, трансформации, а также правовой регламентации институтов публичной власти, существовавших в Государстве Хеттов. Целью статьи является выявление проникновений компаративистских заимствований опыта организации публичной власти у дохеттских народов Малой Азии и соседних Древневосточных деспотий. Теоретическую основу работы составляют концептуальные и доктринальные положения выработанные, как представителями отечественной правовой науки (Гиоргадзе Г. Г., Довгяло Г. И., Дьяконов И. М., Иванов В. В.), так и зарубежными авторами (Герни О. Р., Брайс Т.). Для достижения поставленных целей в данной работе применяются, как общенаучные (системный подход, структурно-функциональный анализ), так и специальные методы (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический), составляющие методологическую основу исследования адаптивности хеттской модели организации публичной власти.

Ключевые слова: Государство Хеттов, Древний Восток, публичная власть, царская власть, панку, тулия, судоустройство.

Царская власть. Царь – «табарна» совмещал полномочия верховного главнокомандующего и главного жреца культа, а также исполнял функции высшей судебной инстанции, сосредотачивая в своих руках всю полноту исполнительной, законодательной и судебной власти. Кроме того, он отвечал за все дипломатические отношения с иностранными государствами. Перепоручать подчиненным он мог только свои судебные полномочия, военные же и религиозные обязанности он должен был исполнять самостоятельно. [23]

Одной из наиболее примечательных особенностей организации хеттской царской власти, отличающей её от режимов, господствующих в соседних древневосточных деспотиях, является наличие в ней пережитков элементов дуальной системы правления. [1] Помимо традиционной потестарной власти вождя, в Хеттском государстве закрепился совершенно нетипичный для индоевропейского общества институт, вероятно, сформировавшийся под влиянием хаттского культурного наследия. Известно, что у доиндоевропейских аборигенов Малой Азии женщины и женские божества играли не последнюю роль в обществе. [24] Такое высокое положение царицы – тавананны может являться рудиментарным пережитком более древней эпохи, когда правителем считалась именно царица, а царь обладал властью лишь, как её супруг [16] До издания закона о порядке престолонаследия, установленного царем Телепином, четкого порядка наследования престола не было. На трон царя претендовали не только его сыновья, но и ближайшие родственники по мужской линии: братья, мужья дочерей, а также сыновья сестёр. Из чего можно сделать вывод о том, что царская власть рассматривалась, как прерогатива всего царского рода, а не лично правящего монарха. [6]

Первая, известная нам по доступным для изучения источникам, попытка частичной регламентации престолонаследия содержится в завещании Хаттусили I, в котором закреплена попытка сузить круг претендентов на царский престол. В данном документе хеттский царь пишет: «впредь никто не возвеличит сына своей сестры» [15] Так Хаттусили I установил, что

никто из его будущих потомков не должен передавать власть сыновьям сестёр, тем самым, упраздняя принцип престолонаследия, широко распространенного у многих племен, находившихся на относительно архаичной стадии развития и сохранивших следы счета родства по материнской линии, когда сын сестры становился новым вождём. [20] После того, как царем Хаттусили I был упразднен обычай, по которому престол могли наследовать сыновья царских сестёр, на царский престол могли претендовать две группы родственников. В первую входили сыновья и внуки царя, вторую же группу представляли его зятья – мужья сестёр или дочерей [8] Между двумя группами потенциальных наследников шла постоянная борьба за царскую власть [17]. Этой борьбе положил конец царь Телепину, издавший закон об урегулировании порядка наследования, который устанавливал наследование королевской власти на основе прямой патрилинейной последовательности от отца к старшему сыну [21]. Кроме того, своим указом Телепину существенно сузил круг возможных претендентов на царский престол. [4] Так, в § 28 закона Телепину была закреплена передача царского престола непосредственно первому сыну по старшинству [10] При его отсутствии наследовать должен был второй сын. И лишь в случае полного отсутствия претендентов из числа царских сыновей престол должен был передан мужу первой сестры. [19] Упоминания о других претендентах, таких как, братья царя или сыновья его сестёр, полностью отсутствуют, что может свидетельствовать об исключении их из числа претендентов на право наследования. [6]

Панку. В хеттологии термин – панку традиционно интерпретировался как «собрание знати» или просто «знать» [6], пока советскими учёными И. М. Никольским, И. М. Дьяконовым и В. В. Ивановым на основе лингвистического анализа не было доказано генетическое родство панку с народным собранием эпохи военной демократии. В пользу предположения о том, что панку в древности относился к совокупности всего свободного населения Хеттского государства, свидетельствует и опубликованный в 1953 году Ф. Зоммером ранее неизвестный фрагмент царского указа древнехеттского периода, в котором термином панку именуется практически всё свободное способное носить оружие население страны Хатти. [13] Но, несомненно, под влиянием усиливающегося процесса социальной дифференциации и укрепления могущества родовой знати круг лиц, входивших в «собрание», постоянно сужался. Уже в эпоху Хаттусили I имелись значительные ограничения состава панку, связанные с местом жительства, о чём свидетельствуют указания, оставленные вышеупомянутым монархом в своём завещании, запрещающие обращаться напрямую к царю жителям и даже старейшинам провинциальных областей государства. Поэтому можно предполагать, что в совет могло входить только население центральных областей Хеттского государства. Однако нет никаких данных для того, чтобы предполагать какие-либо дополнительные ограничения состава панку, по крайней мере, на момент царствования Хаттусили. [13]

О характере властных полномочий, которыми обладал панку, в первую очередь, можно судить по завещанию Хаттусили I. Так, хеттский царь, отстранивший от наследования двух своих сыновей [25], в завещании своему внуку, называя его сыном, пишет, чтобы тот, увидев какой-либо проступок, провинность перед божеством или неуважение к царскому дому, в каждом случае спрашивал собрание, и чтобы речь его была обращена к нему [6] Из чего можно сделать вывод о том, что в особо важных судебных делах, касающихся непосредственно царского дома или культа, царь всё ещё был вынужден опираться на мнение панку. Но при этом, Хаттусили назначает себе наследника в обход мнения панку, что свидетельствует об упразднении привилегий «собрания», позволявших его членам участвовать в выборах претендента на престол. В итоге, законом Телепину функции панку были ограничены вмешательством только в том случае, если преступление было совершено монархом против членов царской семьи (§ 30). [22]

Тулия. Тулия представляла собой царский совет – собрание ближайших доверенных лиц царя, решавшее основные вопросы управления страной. В неё входили члены царского рода: братья царя, его сыновья, зятья. Панку и тулия существенно ограничивали власть царей и служили главным оплотом могущества родовой аристократии.

До сих пор учеными поднимается вопрос о составе и соотношении полномочий панку и тулии, и не являются ли эти слова синонимами. Но известно, что тулия сохранилась и функционировала вплоть до падения Хеттского царства, когда упоминания о панку исчезли из исторических, политических и юридических текстов вскоре после реформ, проведенных царем Телепину. [18]

Суды. Высшей судебной инстанцией был царь. Кроме того, в одном из текстов судебных протоколов рассматривается жалоба царицы, которая и ведет следствие. Возможно, в определенных случаях она так же могла быть наделена функциями судьи. Царь мог перепоручать ведение дела своим служащим – «сановникам», которые выступали от его имени. «Сановником», по-видимому, титуловался всякий, кто был представителем царя. Как правило, им был один из царских офицеров, например, начальник гарнизона.[3]

Основная масса споров рассматривалась старейшинами на местах. Старейшины составляли правящий совет в большинстве городов страны, входящих в сферу непосредственного влияния царя и его подчиненных. В хеттских законах они упомянуты всего один раз, как те, кто решает вопрос о принадлежности заблудшего скота (§ 71). Можно сказать, что старейшины были народным трибуналом, выступая как элемент местного самоуправления.

Список литературы:

1. Ардзинба В. Г. Собрание трудов в 3-х тт. Том II. Хеттология, хаттология и хурритология / Отв. ред. А. Р. Вяткин. — М.: ФГБУ науки ИВ РАН, 2015.
2. Все монархи мира: Древний Восток / К. Рыжов. — М.: «Вече», 2001. С. 420.
3. Герни О. Р. Хетты. Разрушители Вавилона / Пер. с англ. А. И. Блейз. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2009.
4. Гиоргадзе Г. Г. Вопросы общественного строя хеттов. — Тбилиси: Мецниереба, 1991.
5. Гиоргадзе Г. Г. О престолонаследии в древнехеттском царстве (К интерпретации § 28 «Указа Телипину») // ВДИ. М., 1969. № 4
6. Довгяло Г. И. Возникновение царской власти у хеттов. (На материале хеттских клинописных источников XVIII—XII вв. до н. э.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Минск: Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1965.
7. Довгяло Г. И. К истории возникновения государства. (На материале хеттских клинописных текстов). — Минск: Изд. БГУ им. В. И. Ленина, 1968.
8. Довгяло Г. И. О переходе к наследованию царской власти по отцовско-правовому принципу // СЭ. 1963. № 6.
9. Довгяло Г. И. О характере наследования царской власти у хеттов в эпоху Древнего царства // ВДИ. — М, 1964. № 1.
10. Дьяконов И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // ВДИ. — М, 1952. № 4.
11. Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. — Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1968.
12. Иванов В. В. Происхождение и история хеттского термина *ranku* – «собрание» // ВДИ. — М, 1957. № 4.
13. Иванов В. В. Социальная организация индоевропейских племен по лингвистическим данным // ВИМК. — М., 1957. № 1.
14. История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч.2. Передняя Азия. Египет / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. — М.: Наука, 1988.

15. Луна, упавшая с неба: древняя литература Малой Азии / Пер. и коммент. В. В. Иванова. — М.: Художественная литература, 1977.
16. Меликишвили Г. А. Возникновение Хеттского царства и проблема древнейшего населения Закавказья и Малой Азии // ВДИ. — М, 1965. № 1.
17. Менабде Э. А. О характере придворных смут в хеттском государстве // Кавказско-ближневосточный сборник. — Тбилиси, 1962. № 2.
18. Непомнящий Н. Н., Волков А. В. Хетты. Неизвестная империя Малой Азии. — М.: Вече, 2004.
19. Никольский Н. М. Реформа хеттского царя Телепину // Известия АН БССР. 1948. № 2.
20. Редер Д. Г. Военная демократия в странах древнего Востока // «Учёные записки» — М, 1950. Т. 14, Вып. I.
21. Bryce T. The Kingdom of the Hittites. — Oxford, 1998.
22. Ceram C. W. The Secret of the Hittites. The Discovery of an Ancient Empire / Translated from the German by Richard and Clara Winston — New York: Alfred A. Knopf, 1956.
23. The Cambridge Ancient History Volume 2, Part 1: The Middle East and the Aegean Region, c.1800-1380 BC / Edited by I. E. S. Edwards, C. J. Gadd, N. G. L. Hammond, E. Sollberger. — Cambridge, 2008.
24. См.: Древний Восток: учебное пособие для вузов / Отв. ред. В. П. Буданова — М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 342.
25. Все монархи мира: Древний Восток / К. Рыжов. — М.: «Вече», 2001. С. 420.